

Запрос на демократию не ограничивается одним лишь Западом

Какими бы ни были итоги президентских выборов в Турции, демократические силы реально доказали свою устойчивость

Президентские и парламентские выборы в Турции 14 мая называют самыми важными выборами в этом году. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган из правящей Партии справедливости и развития (ПСР), по данным опросов, отстает от своего главного оппонента, лидера Республиканской народной партии (РНП) Кемаля Кылычдароглу, которого поддерживает широкий оппозиционный альянс. Если Эрдоган проиграет, выборы будут иметь общемировое значение, продемонстрировав, что наблюдающееся в последние годы ослабление демократии по всему миру можно остановить, а закрепившимся у власти авторитарным лидерам можно указать на дверь.

Хотя другие мировые лидеры из той же обоймы, в частности, президент США Дональд Трамп и бывший президент Бразилии Жаир Болсонару, проиграли на выборах в последние годы, турецкая оппозиция столкнулась с более трудной задачей. Скатывание страны к абсолютному авторитаризму практически завершено. Эрдоган находится у власти более 20 лет, то есть намного дольше, чем были у власти Трамп или Болсонару, и он использовал это время для преобразования страны под себя.

*У президентской, то
есть исполнительной,
власти Эрдогана
практически нет
никаких сдержек и
противовесов*

Формально или неформально Эрдоган контролирует все турецкие политические институты, еще сильнее централизовав уже и так сильно централизованное государство. У его президентской, то есть исполнительной, власти практически нет никаких сдержек и противовесов: парламент просто штампует законы, а

судебная система отвечает перед президентом. У армии «вырваны клыки», полиция лояльна. Альянс Эрдогана с крайне правой Партией националистического движения (ПНД) означает, что в его распоряжении находятся полуорганизованные гражданские боевые отряды (оппозиция подозревает, что одна из таких групп была замешана в избиении камнями мэра Стамбула Экрема Имамоглу и его сторонников во время предвыборного митинга в Эрзуруме в минувшее воскресенье). Общенациональная сеть приближенных людей и политических назначенцев наживается за счет коррумпированности режима, и они многое потеряют в случае победы Кылычдароглу.

Эрдоган сохраняет жесткий контроль над турецкой прессой. Большинство телеканалов и печатных изданий нон-стоп работают над формированием благоприятного имиджа ПСР, а оппозиционным кандидатам приходится вести избирательную кампанию с помощью онлайн-интервью и социальных сетей. Селахаттин Демирташ, бывший лидер прокурдской Демократической партии народов (ДПН), ведет кампанию из тюрьмы.

Многие международные обозреватели скептически оценивают шансы оппозиции на победу или, скорее, шансы, что Эрдоган допустит свое поражение, и это вполне понятно. Лидеры, сконцентрировавшие в своих руках столько власти, обычно не склонны с готовностью отдавать ее. Оппозиционных избирателей предупреждают, чтобы они не слишком тешили себя надеждами.

Тот факт, что мы вообще заговорили о возможном поражении Эрдогана стал результатом упорного нежелания оппозиционного блока

Однако подобный «реализм» игнорирует самое важное: тот факт, что мы вообще заговорили о возможном поражении Эрдогана в ближайшее воскресенье (или до конца месяца, если будет назначен второй тур выборов), стал результатом упорного нежелания оппозиционного блока отказываться от надежд. Как говорил Макс Вебер в своей лекции 1919 года «Политика как

*отказываться от
надежд*

призвание», «человек не достиг бы
возможного, если бы снова и снова не
стремился к невозможному».

Сейчас уже забылось, но в Турции до Эрдогана часто были слышны жалобы на то, что у граждан страны нет необходимой гражданской культуры и понимания демократии. Заявлялось, что турки всегда обращаются к армии за спасением из политических кризисов. Если бы это действительно было так, тогда турецкая оппозиция сейчас была бы такой же запуганной, как российская. Однако мы видим, что это не так.

Какими бы ни были итоги выборов в воскресенье, демократические силы Турции реально доказали свою устойчивость. Большинство оппозиционных партий страны объединились вокруг единого кандидата в президенты, пообещавшего восстановить парламентскую систему, которую Эрдоган уничтожил в 2017 году. Да, многие журналисты, политики и лидеры гражданского общества оказались в тюрьме, но их работу продолжают другие. Множество простых граждан задерживают на основании надуманных обвинений в оскорблении Эрдогана или за их публикации в социальных сетях, и тем не менее люди продолжают критиковать режим.

*В каком-то смысле
победа оппозиции
создаст больше
неопределенностей для
Запада*

Люди записываются волонтерами, чтобы наблюдать за выборами и защищать при необходимости избирательные урны. Группы гражданского общества организуют автобусы, чтобы те, кто потерял дома во время недавнего землетрясения, могли приехать в города, в которых они зарегистрированы как избиратели, и проголосовать. В основе всей этой работы лежит вера в то, что, столкнувшись с решительно настроенной оппозицией, авторитарные лидеры оказываются не такими уж сильными, какими они кажутся.

Те, кто ведет битву за демократию в Турции, могут рассчитывать лишь на самих себя, а не на армию – и даже не на международное сообщество. Хотя поддержка, которую Эрдоган получает от лидеров других авторитарных стран, более заметна, правительства демократических стран тоже предоставляют ему полную свободу действий. Западные лидеры, возможно, и жалуются на Эрдогана, но, когда это нужно, они готовы заключать с ним сделки, будь это

сокращение неконтролируемой миграции или же возобновление экспорта зерна из Украины. В каком-то смысле победа оппозиции создаст больше неопределенностей для Запада.

Если оппозиция получит больше голосов, чем Эрдоган, это станет заслугой исключительно турецких граждан. Выступив против авторитаризма, они продемонстрировали (в очередной раз), что запрос на демократию не ограничивается одним лишь Западом. Что бы ни случилось в воскресенье и в дальнейшем, их решительный настрой служит наилучшей гарантией, что демократия победит.

(c) Project Syndicate 2023

Айше Заракол

Айше Заракол (Ayşe Zarakol) – профессор международных отношений в Кембриджском университете, является автором книги *Before the West: The Rise and Fall of Eastern World Orders* (Cambridge University Press, 2022).